

Перцева Ж. Н. Профессор В.Ф. Грубе и его вклад в развитие медицины Харькова 2-й половины XIX века / Ж. Н. Перцева // Наука XXI века: Харків медичний : матеріали науково-практичної конференції (м. Харків, 14 травня 2018 року) / Мін-во культури України, Харківська державна наукова бібліотека ім. В.Г. Короленка. – Харків, 2018. – С. 94–108. – Режим доступу : <https://ru.calameo.com/read/0006329456bccf8da6d7c>

Профессор В.Ф. Грубе и его вклад в развитие медицины Харькова 2-й половины XIX века

Ж.Н. Перцева,
директор образцового музея истории
Харьковского национального медицинского университета,
заслуженный работник ХНМУ

Еслиходишь на территорию Харьковской областной клинической больницы со стороны проспекта Правды, взгляд невольно останавливается на встречающем нас старинном здании. Это бывшая акушерско-гинекологическая клиника Харьковского университета – начало клинического городка, выросшего на пустыре вдоль старой Лазаретной улицы в 1896 г., и мало кто знает, что появлением первых четырех университетских клиник город обязан заслуженному профессору Императорского Харьковского университета директору факультетской хирургической клиники В.Ф. Грубе. Да собственно, и о личности самого профессора В.Ф. Грубе, о котором в конце XIX в. говорили как о «светлом явлении в истории культурного развития нашего отечества», мы вспоминаем крайне редко.

Невольно приходят на ум слова великого Н.И. Пирогова, сказанные им в другое время и по иному поводу, но точно выражающие наши чувства: «Почему мы так мало знаем о нашем прошлом,... так скоро его забываем...» [6, Ст. 628]. А ведь сколько среди харьковчан, особенно в медицинском мире, людей, достойных памяти и благодарности потомков! Наш рассказ об одном из них – удивительном человеке, прекрасном педагоге, широко известном в свое время хирурге – заслуженном

профессоре Вильгельме Федоровиче Грубе. С именем этого человека неразрывно связана история медицины Харькова 2-й половины XIX в., история самого города, который Вильгельм Федорович преданно любил и для развития которого приложил много сил и старания. По свидетельству А.Г. Подреза, город и профессор были настолько неразрывно связаны друг с другом, что «представить себе Харьков без Грубе и Грубе вне Харькова было бы невозможно» [11, 22].

Родился будущий профессор 30 мая 1827 г. в бедной семье в с. Нейгуш Курляндской губ. (ныне Эстония). Получив первоначальное образование в городском училище, он поступил в рижскую гимназию, закончив которую с отличием в 1844 г., стал казеннокоштным студентом богословского факультета Дерптского университета. Однако учеба на этом факультете не удовлетворяла Вильгельма Федоровича, поэтому через год он перешел на медицинский, где учился с большой настойчивостью и интересом. В процессе учебы он увлекся хирургией и настолько усердно изучал хирургическую клинику с офтальмологией под руководством профессоров сначала Каруса, а затем Адельмана, что еще студентом был допущен к работе в ней в качестве исполняющего обязанности ординатора. В годы своего ординаторства он также усердно занимался описательной, патологической и хирургической анатомией.

Закончив университет в 1850 г. с отличием и ученой степенью доктора медицины после защиты диссертации о доброкачественных опухолях носа, В.Ф. Грубе в 1851 г. защитил там же вторую диссертацию *De hernia ichiastica* (о седалищной грыже) и был удостоен второй ученой степени – доктора медицины и хирургии. С этого времени и началась его неутомимая хирургическая и врачебная деятельность, не прекращавшаяся до самой смерти.

Как казеннокоштный воспитанник, В.Ф. Грубе после окончания университета поступил на морскую службу и 2 года плавал флотским врачом на фрегате «Камчатка». Кругосветное путешествие, которое Вильгельм Федорович совершил в период флотской службы, помогло ему приобрести

много новых знаний и практических навыков, так как он использовал пребывание в заморских портовых городах, особенно университетских центрах, для ознакомления с постановкой лечебного дела в клиниках и госпиталях. Тогда уже он познакомился с отдельными известными клиницистами, в частности, Лангенбеком в Берлине, Этрихтом и Штейном в Копенгагене, общение с которыми способствовало тому, что Вильгельм Федорович начал более углубленно изучать физиологию – основную науку для выяснения сложных процессов, происходящих в организме человека

По возвращении из плавания в 1854 г. В.Ф. Грубе был назначен штатным ординатором-хирургом крупного морского госпиталя в Кронштадте и проявил себя настолько знающим и опытным оператором, что через полгода был переведен на должность помощника главного врача, а в 1855 г. возглавил его обширное хирургическое отделение на 1000 коек. Неутомимая деятельность, смелые удачные операции выдвинули его из окружающей среды хирургов, доставили почетное и видное положение, благодаря чему ему поручили проведение теоретических и практических занятий на трупах и занятий по военно-полевой хирургии с военными врачами, а также по десмургии с фельдшерами.

Как вспоминал впоследствии ученик Вильгельма Федоровича проф. М.М. Кузнецов, «талантливое ведение и выдающийся успех этого курса, слушателями которого являлись врачи гораздо старшие и по летам, и по чинам, чем сам молодой преподаватель, заставили смолкнуть неудовольствие, ропот и зависть сослуживцев и вместе с тем открыли самому В.Ф. его настоящее призвание в академической деятельности» [8, II].

Во время Крымской кампании (1855 г.) В.Ф. Грубе был назначен главным хирургом для Кронштадта, Свеаборга и Ревеля с главным местопребыванием в Кронштадте. Это было блестящее назначение, но оно не вскружило головы молодого хирурга, который в своей практической деятельности, по свидетельству современников, «не стремился к чинам и представительству, а старался принести как можно больше пользы страждущему человечеству» [11, 24]. Он прекрасно понимал, что в случае

необходимости физически невозможно быть одновременно в Свеаборге или Ревеле, которые находились на расстоянии 24 часов пути от Кронштадта. Вильгельм Федорович подал по начальству докладную записку об этом. В результате титул его был уменьшен, он остался главным хирургом только Кронштадтского госпиталя, а в Ревель и Свеаборг были назначены другие лица.

Перед В.Ф. Грубе открывалась блестящая военная карьера, но он всей душой стремился к преподавательской деятельности. Вскоре ему представилась возможность осуществить свою мечту. В 1859 г. в Харьковском университете открылась вакансия на заведование кафедрой оперативной и клинической хирургии с офтальмологией, и В.Ф. Грубе прислал на конкурс свою работу. По условию конкурса необходимо было также в одном из университетов прочесть три пробные лекции, что он и сделал в Медико-хирургической академии в Петербурге. Из 5 претендентов, среди которых был и широко известный в то время хирург Ю.К. Шиманский, имевший больше научных трудов, чем Вильгельм Федорович, именно В.Ф. Грубе был единогласно избран советом медицинского факультета экстраординарным профессором свободной кафедры. Решающую роль в выборе факультета сыграл тот факт, что В.Ф. Грубе к тому времени самостоятельно провел уже около 10 тысяч операций. Признанием его профессионализма в новом коллективе служит также тот факт, что уже через полгода Вильгельм Федорович был назначен ординарным профессором.

Получив кафедру, В.Ф. Грубе нашел ее в плачевном состоянии. Об этом свидетельствует содержание его первой докладной записки, поданной в совет факультета в мае 1860 г. В ней речь идет о том, что аудитория, которая служит одновременно и для производства операций, и для амбулаторного приема, крайне мала; что в клинике отсутствует даже самая примитивная вентиляция, хотя бы в виде оконных вентиляторов; что воздух в одной из палат заражается от непосредственного соседства с отхожим местом; здесь же он говорит о необходимости устройства шкафов для хранения инструментов и изменения размера окна в хирургическом кабинете

для лучшего освещения рабочего места при проведении микроскопических и химических исследований. Сообщая об этом, он просил помощи в устранении всех недостатков, мешающих нормальной работе клиники. В короткое время молодой энергичный профессор добился полной перестройки клиники и в течение всей своей жизни стремился к тому, чтобы внедрять в ее деятельность все требования современной науки.

Требовательным был Вильгельм Федорович и по отношению к себе, особенно в вопросах расширения круга научных знаний, а также в совершенствовании своего хирургического мастерства. В каникулярное время первого университетского академического года с разрешения совета факультета он отправился с научной целью в заграничную командировку. С мая по сентябрь 1861 года он посетил города: Вену, Париж, Дрезден, Мюнхен, Прагу, Женеву, Брюссель и многие другие. По свидетельству М.Б. Фабриканта, он изучал физиологию, анатомию – нормальную и патологическую, гинекологию, ларингоскопию, внутренние, кожные, нервные болезни и ортопедию; посещал не только клиники, но и больницы: евангелическую, католическую, еврейскую, ортопедические институты, приюты для слепых, заикающихся и т.д. Не ограничиваясь крупными центрами Европы, он останавливался и в других городах, где имелись выдающиеся клиницисты или прославившиеся своей деятельностью больничные врачи. Возвращаясь в Харьков, он остановился в Варшаве и Киеве, чтобы познакомиться с представителями отечественной хирургии [14,164]. Подробный отчет о командировке, представленный в совет факультета, свидетельствовал не только о большой энергии Вильгельма Федоровича, о его трудолюбии, разносторонней любознательности, но и о критическом отношении ко всему увиденному, о самостоятельной оценке значения деятельности тех людей, с которыми он знакомился.

Подобные поездки В.Ф. Грубе предпринимал и в последующие годы. В книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905)» мы находим упоминание о его поездках также в 1862, 1867, 1869, 1873, 1875 гг. Уже начало его деятельности

свидетельствовало о том, что в лице В.Ф. Грубе Харьковский университет приобрел «высокообразованного врача, блестящего техника, талантливое клинициста, пытливого исследователя, прекрасного педагога, а также высокогуманного, очень энергичного и работоспособного человека» [7, 255].

В первые годы Грубе, кроме клиники, читал оперативную хирургию, офтальмологию, обучал операциям на трупах, в 1862 г. в течение полугода заведовал акушерской клиникой, в 1863-64 гг. читал теоретическую хирургию и десмургию, в 1872 почти год заведовал терапевтической клиникой. Конечно, это было вызвано факультетской необходимостью, но это является и доказательством широкой образованности Вильгельма Федоровича и того доверия, которое факультет питал к его профессиональной подготовленности.

Почти сорок лет с успехом исполнял В.Ф. Грубе ответственные обязанности директора факультетской хирургической клиники, что принесло ему заслуженную славу не только в Харькове, но и далеко за его пределами.

Вильгельм Федорович был новатором в хирургии. Все новейшие операции и открытия, если они только служили к усовершенствованию науки и могли облегчить участь страждущих, принимались им раньше всех в России [11, 25]. Еще в 1871 г. Вильгельм Федорович сделал первую операцию под наркозом закисью азота. В эти годы он опубликовал ряд работ, посвященных использованию хлороформа и морфия для обезболивания. Одним из первых в России он начал проводить операции по поводу овариотомии, ущемленных грыж, водянок головного мозга, операции на печени и поджелудочной железе, резекции суставов при туберкулезном поражении и др. В.Ф. Грубе считается одним из отечественных основоположников учения о грыжах и их оперативном лечении. Об этом свидетельствуют названия статей, относящихся к разным периодам его хирургической деятельности, начиная от диссертации на тему «О седалищной грыже». Это «Заметки к учению о грыжах», «О пупочной ущемленной грыже», «Радикальное грыжесечение при ущемленных грыжах», в которой Вильгельм Федорович особенно подчеркивал значение

сроков операции. Он считал, что хирург должен стремиться не к резекции кишки, а к тому, чтобы сделать операцию тогда, когда вопрос о резекции еще не возник. Эта принципиальная установка, сделанная около полутора веков тому назад, не утратила своего значения и в наше время. В.Ф. Грубе в Харькове и Ю.Н.Шимановский в Киеве явились основоположниками нейрохирургии в Украине. Они в одно время начали заниматься разработкой операций при водянке головного мозга и мозговых грыжах, изучением травм черепа, выяснением роли нервной системы в воспалении. В клинике В.Ф. Грубе студент К.Я. Данилевский за работу «Экспериментальные исследования над воспалением при перерезанных вазомоторах» был награжден золотой медалью.

Особенно следует остановиться на роли В.Ф. Грубе и его учеников в деле развития антисептики и асептики в стране. В своей работе «Очерки и наблюдения из факультетской хирургической клиники Харьковского университета» В.Ф. Грубе делит деятельность клиники на три периода: доантисептический, антисептический и асептический [5, 1]. В каждом периоде были различные результаты одних и тех же операций. В первом периоде часты были смертельные исходы операций, тяжелого послеоперационного течения ран, и Грубе пишет, что часто в поисках виновника этого состояния, которого они не могли обнаружить, они винили себя, так как думали, что «только операционная техника обуславливает тот или другой исход операции». Снова и снова они возвращались в анатомический зал, снова и снова отрабатывали операционную технику... «Тяжелое послеоперационное течение ран причиняло много мучительных дум, вызывало отчаяние» [7, 257]. Но давайте послушаем, что говорил Н.П. Тринклер об обстановке в операционной в то время и подумаем, возможны ли были тогда другие, более оптимистические результаты даже отлично произведенных операций. Вот отрывок из воспоминаний Николая Петровича, вынесенных им из клиники его учителя – В.Ф. Грубе – «того ужасного доантисептического периода».

«...инструменты выносились невымытыми, но блестяще полированными, на бархатном подносе, и непосредственно пускались в оборот на операции. Ординаторы ассистировали в стареньких пиджаках, только Грубе опоясывался белым фартуком и надевал кожаные нарукавники...Перед операцией готовились в изобилии ватные шарики, усердно накатываемые невымытыми руками фельдшеров. Вдевание шелковых ниток в иголки, поручаемое фельдшером, производилось заранее, причем кончики ниток, для лучшего прохождения в ушки, или откусывались или смачивались просто слюной...Все как бы было направлено на то, – пишет Н.П. Тринклер, – чтобы по теперешнему представлению, испытать силы организма в отношении разных инфекций» [10, 10].

Конечно, трудно было ожидать кардинального изменения к лучшему в хирургии при таком положении, и отдельные профессора уже тогда начали искать и находили средства, позволяющие обезопасить раны от заражения. Н.И. Пирогов, И.В. Буяльский, да и сам В.Ф. Грубе в середине 60-х годов XIX в. использовали для этого спирт, карболовую и фенольную кислоту, хлорную воду. Медики понимали, что эти средства снижают «прилипчивую болезнь», однако все они применялись разрозненно, без всякой системы, без рационально построенной методики борьбы с началом инфекции в ране. Создать такую систему удалось английскому хирургу Д.Листеру в 1865 г., который предложил ввести в хирургическую практику антисептику – «способ борьбы с заражением ран посредством химических веществ, убивающих болезнетворные микроорганизмы». Он выдвинул основное правило антисептики: ничто не должно касаться раны, не будучи обеззараженным, и предложил разработанную им повязку для ран, так называемую, листеровскую повязку. В.Ф. Грубе, который был в то время председателем Харьковского медицинского общества, направил в Англию для изучения метода антисептики секретаря общества А.Н. Сочаву, по специальности акушера-гинеколога. В 1868 г. на заседании общества А.Н. Сочава докладывал о своих наблюдениях над применением антисептики в Англии.

Вскоре В.Ф. Грубе начал в полной мере применять антисептику в клинике и даже предложил свою модификацию листеровской повязки.

Примерно так же обстояло дело и с введением Бергмановской асептики (Э. Бергман – немецкий хирург, 1887), которая вместе с антисептикой позволила продолжить работу по «предупреждению заражения ран посредством обеззараживания всех предметов, соприкасающихся с ней, физическими методами, т.е. кипячением, паром под высоким давлением и т.п.». В Берлин для изучения нового метода Вильгельм Федорович направил своего ассистента Н.П. Тринклера, который привез в Харьков и чертежи стерилизационного аппарата. В 1890 г. такой аппарат был устроен в клинике В.Ф. Грубе, а затем и создана специальная бактериологическая лаборатория для изучения и совершенствования асептического метода. Результаты ее работы затем были обобщены в диссертации ученика В.Ф. Грубе М.М. Кузнецова «К учению об асептическом способе оперирования и лечения ран» (1894), которая была одной из первых работ в России по этому новому тогда вопросу. Все это способствовало расширению оперативных вмешательств, и, что особенно важно, – стали возможны операции в брюшной полости.

Интересные данные приводит В.Ф. Грубе о результатах применения антисептического и асептического методов в своей клинике. Так, смертность при чревосечении в доантисептический период составляла до 40-50%, в период антисептики – до 10-15%, в период асептики – 1-2%. Камнесечение в доантисептический период давало 13-14% смертности, в период антисептики эта цифра снизилась до 5-7%, а в период асептики – до 1%. Аналогичное положение наблюдалось и при других операциях [16,78]. Вскоре асептика не только вошла в лечебную практику хирургической клиники, но и была включена в программы преподавания студентам. Из клиники В.Ф. Грубе она быстро и успешно распространилась по всем хирургическим учреждениям не только Харькова, но и юга России.

Работая напряженно в мирное время, Вильгельм Федорович не упускал случая воспользоваться уроками военного времени. Он принимал

непосредственное и самое активное участие во всех войнах за период его жизни. Тысячи раненых в крымскую (1854-55), франко-прусскую (1870) и русско-турецкую (1877) войны обязаны были ему спасением жизни и здоровья. Он не только сам принимал участие в оказании помощи раненым, но и посылал своих учеников в действующую армию. Об этом вспоминает А.Г. Подрез, направленный своим учителем в 1877 г. сначала в Сербию на театр военных действий, а по возвращении оттуда – в Малую Азию. О тяжелой обстановке, в которой приходилось действовать на фронте, свидетельствует рассказ о пребывании в Болгарии пятидесятилетнего Вильгельма Федоровича в августе 1877 г., когда русские войска трижды безуспешно штурмовали Плевну. «Он оказался непосредственно в эпицентре событий, так как главные перевязочные пункты были развернуты в минимальной близости от линии фронта. В таких пунктах сортировали раненых, выполняли различные операции, накладывали гипсовые повязки, а потом эвакуировали во временные военные госпитали. Транспортировка раненых была организована плохо, погодные условия ужасные – сильный дождь, мокрый снег, резкая смена температуры... Промокшие насквозь палатки, не вмещали раненых, значительное количество их находилось под открытым небом. Медицинский персонал работал до изнеможения» [9,7]. Вместе со всеми эти тяготы испытывал и Вильгельм Федорович, который там уже применял антисептику, как и его ученики. После окончания боев под Плевной В.Ф. Грубе без отдыха отправился осматривать госпитали Болгарии, Румынии и одновременно продолжал заведовать как врач-консультант временным госпиталем. Опыт, полученный в военное время, позволил профессору разработать собственную методику первичной обработки огнестрельных ран.

Г.А. Колосов в обзоре «Страницы из истории русской хирургии» утверждает, что «по совокупности дарований и личных качеств Грубе был исключительно большим хирургом» [7,256]. Древние предъявляли к хирургу требования – уметь оперировать *cito, tuto et jucunde* – быстро, уверенно и хорошо. Хирургическое мастерство Вильгельма Федоровича в высшей

степени удовлетворяло всем этим требованиям. Имя его было известно далеко за пределами Харькова. А.Г. Подрез так писал о необычайном доверии, которое В.Ф. Грубе умел вселять в своих пациентов: «...почти не приходилось встречать примеров, чтобы его пациенты отказывались от операции, если профессор Грубе находил нужным производство таковой; с другой стороны, вера в его искусство была так велика, что никакая операция не казалась невозможною в его руках, и многие больные принимали его отказ от операции с недоверием, не допуская, что существуют пределы и для его искусной руки» [11, 25].

Здесь уместно будет вспомнить исторический факт, свидетельствующий о том, что Н.В. Склифосовский пригласил В.Ф. Грубе как опытного и авторитетного хирурга к участию в консилиуме у постели тяжело больного Н.И. Пирогова, диагностировавшем у него рак верхней челюсти (1881). Известно также, что Пирогов «выражал желание, чтобы в случае, если будет нужна операция, ее делал бы Грубе» [7, 256].

В.Ф. Грубе обладал огромной эрудицией и не только в области хирургии. Одновременно он был и замечательным врачом внутренних болезней, и прекрасным офтальмологом, и опытным акушером. Эти обширные и всесторонние знания создали ему непререкаемый авторитет в медицинской среде. В течение всей второй половины XIX в. он был постоянным и незаменимым консультантом для всего юга России [11,27]. В.Ф. Грубе был широко известен и популярен не только в России, но и за рубежом, о чем свидетельствует, в частности, то, что в день 35-летнего юбилея его поздравили и заграничные друзья, и почитатели: Дж. Листер, Р. Вирхов, Э. Бергман, Т. Бильрот, Р. Фолькман, Ж. Шарко и другие выдающиеся представители мировой медицины.

Нельзя не сказать о том, что В.Ф. Грубе был выдающимся педагогом, авторитет которого среди студентов был необычайно высок. Его лекции всегда привлекали к себе переполненную аудиторию, операции сопровождались демонстрацией и клиническим разбором больных, строились на глубоком анализе наблюдавшихся клинических явлений и

обобщении полученных данных, учили студенческую молодежь самостоятельному мышлению, чуткому и бережному отношению к больному. В январе 1864 г. Вильгельм Федорович выступил с актовой речью «О современном клиническом преподавании хирургии», в которой нашли отражение его взгляды на педагогический процесс и преподавание клинических дисциплин.

Клиническому преподаванию Вильгельм Федорович придавал особое значение, ибо видел в нем ту «часть науки, от которой зависит превращение студента во врача. «Только в клинике, говорил он, начинает образовываться будущий врач, потому что только в ней он начинает учиться, как прилагать приобретенные знания к делу и каким образом врач своими специальными сведениями может выполнять прямое свое назначение: сохранять здоровье, облегчать страдания или излечивать больной организм» [4, 2]. Большая роль в этом принадлежит клиническому преподавателю, утверждал Грубе, который, «осознавая свое назначение, должен с собой принести прилежание и постоянную деятельность, чтобы тем возбудить подражание. Он должен заниматься своим предметом с любовью к самой науке и тщательно заботиться развить в своих слушателях ясное знание и исполнение...» [4, 2].

Именно таким преподавателем был В.Ф. Грубе. Он был выдающимся диагностом и клиницистом-мыслителем, глубоко анализировал картину болезни и умел ясно ее представить. Студентов он учил наблюдать и мыслить самостоятельно, не увлекаться господствующими теориями и в случае неудачи не сваливать вину на существующий метод, а искать причину в себе самом, в «своих деяниях». «Ошибайтесь, – говаривал он, – но стройте ваш диагноз на основе логических посылок. Пусть микроскоп, лаборатория и другие методы будут вашими контролерами, но не помощниками» [13, 1530].

Вильгельм Федорович был прекрасным лектором. По свидетельству М.Б.Фабриканта, «его лекции, выявлявшие большую эрудицию, в то же время блистали остроумием и творчеством, увлекали аудиторию. Живым словом он приковывал к себе внимание слушателей, жадно они его слушали.

Он сам был для них живой книгой» [13, 1532]. А доктор медицины И.О. Вилкомирский, говоря о глубоком расположении и уважении, которое студенты питали к В.Ф. Грубе, подчеркивал, что они отзывались о нем «как о знаменитом хирурге и преподавателе, умеющем с замечательным мастерством придавать своим лекциям ясный, понятный и увлекательный характер» [2,11].

Поскольку клиническое преподавание по Грубе – это преподавание у постели больного, большое значение в этом плане придавалось самостоятельной работе студентов. Чтобы научиться умелому и разумному уходу, к каждому оперированному больному назначался студент-куратор. В первые сутки после операции он должен был оставаться безвыходно в клинике.

Заслуживает внимания взгляд Грубе на роль врача в клинике: «Врач всегда имеет самое большое общение с больными, он лучше других понимает страдания больного, скорее всех угадает умоляющий взор устремленных на него очей страдальца, он живет жизнью больного и думает его мыслями. Пусть же он не ограничивает своей помощи при содействии своего холодного знания, но уделяет ему также и толику от своего теплого сердца. Как много значит для больного правильное и удобное положение в постели, как много значит вовремя и хорошо удовлетворенное желание, какую живительную силу имеет теплое и ласковое слово...» [7, 257].

В.Ф. Грубе вырастил и воспитал из своих учеников замечательную школу выдающихся ученых и хирургов, среди которых выделяются А.Г. Подрез, Ю.Р. Пенский, М.М. Кузнецов, Н.П. Тринклер, Б.Г. Пржевальский, М.Б. Фабрикант и др. Они продолжили и развили заложенные им направления. В конце XIX в. всеми четырьмя хирургическими кафедрами, которые тогда существовали в Харьковском университете, руководили ученики В.Ф. Грубе.

Город Харьков и харьковский университет, где протекала вся его жизнь и которым он посвятил все свои силы и способности, многим обязаны Вильгельму Федоровичу. О нем справедливо говорили, что он «относился к

типу людей, которые не принадлежат ни себе, ни семье своей, он был общественный деятель в самом лучшем и широком значении слова» [11, 22]. Он первым (1862) поставил вопрос о необходимости создания в университете кафедры госпитальной хирургии, которую позже возглавил его ученик – И.К. Зарубин. Он стал инициатором создания Харьковского медицинского общества (1861), которое вот уже более 150 лет продолжает свою полезную деятельность. Вильгельм Федорович был его руководителем с 1863 по 1890 г., оставшись в дальнейшем до самой смерти его почетным председателем. О значении деятельности В.Ф. Грубе в качестве руководителя ХМО для Харькова хорошо сказал профессор Б.Г. Пржевальский в книге «Очерки 50-летней деятельности Харьковского медицинского общества с 1861 по 1911 г.» «Во всей деятельности первых двух периодов невольно останавливает на себе внимание исключительное по энергии и не менее выдающееся в идейном отношении участие в хирургической деятельности его основателя – проф. В.Ф. Грубе. В его научных докладах... всегда сверкала сила мысли, опирающейся на опыт испытанного практика, на природную проницательность и ту совершенно особенную свежесть внимания, которая уже по самой своей природе, чужда всякой рутины. Само собой понятно, как вообще благотворно отразились эти редкие качества представителя хирургии в Медицинском обществе на окружающих его сотрудниках и молодых работниках» [12, 210]. Для научной молодежи трибуна ХМО стала пробным камнем их научной продукции. На его собраниях обсуждались и получали первую апробацию работы докторантов.

Он принял самое деятельное участие в организации харьковского отделения Красного Креста. И самое важное дело, которое осуществилось лишь благодаря личному влиянию профессора Грубе, - это постройка новых клиник для Харьковского университета. Приказ о немедленном их строительстве был отдан императором Александром III после того, как он увидел жалкое состояние старой хирургической клиники Грубе, где лечились раненые, потерпевшие в результате крушения царского поезда в Борках.

Вильгельм Федорович оставил заметки «Врачебная помощь при крушении Императорского поезда 17 октября 1888 г. близ ст. Борки Курско-Харьковско-Азовской ж.д.», но сделал это не для того, чтобы подчеркнуть свою важную роль в оказании правильной медицинской помощи пострадавшим, а для того, чтобы обратить внимание власть предержащих на «всю неудовлетворительность организации быстрой врачебной помощи со стороны железной дороги» [3, 34]. И это еще раз подчеркивает его гражданское понимание врачебного долга.

Говоря о проф. Грубе, нельзя не отметить его прекрасных душевных качеств. Многие ученики говорили о живости его характера, его тонком юморе и веселости, о том, что он был незаменимым собеседником в обществе и буквально покорял многих. М.М. Кузнецов писал, что подчас «острые и беспощадные по своей правдивости замечания и отзывы не раз создавали В.Ф. Грубе недругов. Но врожденный такт, незлобие, находчивость и обворожительная приветливость, свойственная профессору, снова привлекали к нему сердца и умы людей, задетых его острым словом» [8, II-III]. Однако, «сталкиваясь с высшими властями, профессор Грубе держался независимо, сохраняя всегда чувство собственного достоинства» [15,64], что заставляло относиться к нему с должным уважением.

В.Ф. Грубе был человеком дела и служил примером неустанной и кипучей деятельности. Казалось, это будет продолжаться долго. Но в 1893 г. при производстве операции септическому ребенку профессор заразился и заболел тяжелым сепсисом. От смерти его спасли ученики, преданно и самоотверженно ухаживавшие за ним. Но здоровье и силы В.Ф. Грубе оказались подорванными, восстановиться полностью он уже не смог. Однако до последних дней своей жизни он продолжал бывать в клинике, оперировать, общаться со студентами. Занятие любимым делом вливало в него новые силы. «В операционной, среди своих слушателей, вспоминал М.М. Кузнецов, он оживал, воодушевлялся и, забывая свои страдания, принимался за работу» [8, IV]. Перед смертью он оставил распоряжение -

всю его огромную медицинскую библиотеку передать в собственность факультетской хирургической клиники.

Умер В.Ф. Грубе 28 апреля 1898 г. Гроб с его телом к месту последнего упокоения провожало множество харьковчан, прощавшихся с человеком, посвятившим свою жизнь лечению харьковчан и развитию медицины в Харькове.

На заре своей преподавательской деятельности, выступая с актовой речью на университетском торжестве в январе 1864 г., Вильгельм Федорович обратился к студентам с призывом: «Желающие быть врачами, не забудьте, что в вас лежит начало всего лучшего, но только работа, усиленная работа может дать каждому из вас когда-нибудь возможность пользоваться теми плодами, которые ставятся в виду медицинской практикой. В клинике, у кровати страждущих, наблюдайте спокойно и с присутствием духа, учитесь облегчать или удалять болезнь; учитесь спасать, где спасение возможно, и не забывайте никогда высокого назначения той науки, которой вы предались!» [4, 36]. Это был завет учителя ученикам, которому многие из них действительно следовали всю жизнь.

Рассказ о замечательном харьковчанине Вильгельме Федоровиче Грубе хочется закончить словами декана физико-математического факультета Харьковского университета профессора А.С. Брио, которые он произнес на гражданской панихиде в апреле 1898 г., говоря о В.Ф. Грубе: «Пусть новые деятели, – люди таланта и любви к науке, - возрастут в наших университетах на славу и честь дорогой родины, и пусть твоя светлая личность станет для них примером и блестящим образцом» [1, 30].

Литература:

1. Брио А.С. Профессор Вильгельм Федорович Грубе // Записки Императорского Харьковского университета. 1898. – Харьков, 1898. – Кн. 4. – С. 30.

2. Вилкомирский И.О. Профессор Вильгельм Федорович Грубе и его факультетская хирургическая клиника в Харькове. – Харьков : Типография Губернского правления, 1889. – С. 11.
3. Грубе В.Ф. Врачебная помощь при крушении Императорского поезда 17 октября 1888 г. близ станции Борки Курско-Харьковско-Азовской ж.д. – Харьков, 1889. – С. 34.
4. Грубе В.Ф. О современном клиническом преподавании хирургии. Речь, написанная для произнесения в торжественном собрании Императорского Харьковского университета ординарным профессором В.Ф. Грубе 17 января 1864 г. – Харьков, 1864. – С. 2, 36.
5. Грубе В.Ф. Очерки и наблюдения из факультетской хирургической клиники Императорского Харьковского университета. – Харьков, 1897. – 1 серия. – С. 1.
6. Коган И. Памяти Н.П. Тринклера // Врачебное дело. – 1945. – № 11-12. – Стб. 628.
7. Колосов Г.А. Кафедры хирургии Харьковского университета. 2 часть // Вестник хирургии имени Грекова. – 1936. – Т. 42, книга 117-118. – С. 255-257.
8. Кузнецов М.М. Памяти проф. В.Ф. Грубе // Летопись русской хирургии. – С.-Петербург, 1899. – Т. IV, кн. 3. – С. I-V.
9. Немировская Н.Г. Лікар без страху і догани // Медична газета. – 2009. – № 31. – С. 7.
10. Тринклер Н.П. Основы современного лечения ран. – Госмедиздат Украины, 1926. – С. 10.
11. Подрез А.Г. Профессор Вильгельм Федорович Грубе // Записки Императорского Харьковского университета. 1898. – Харьков, 1898. – Кн. 4. – С. 22-27.
12. Пржевальский Б.Г. Обзор научной деятельности Харьковского медицинского общества по хирургии, гинекологии и акушерству // Харьковское медицинское общество. 1861-1911. Очерки его пятидесятилетней деятельности. – Харьков, 1913. – С. 210.

13. Фабрикант М.Б. Вильгельм Федорович Грубе (1827-1898) // Врачебное дело.-1927.-№ 21.-Стб. 1528-1532.
14. Фабрикант М.Б. Грубе В.Ф. // Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905). – Харьков, 1906. – Ч. III. – С. 161-168.
15. Фабрикант М.Б. Из прошлого Харьковского медицинского института // Фронт науки и техники. – 1935. – № 11-12. – С. 64.
16. Хромов Б.М. Заслуги В.Ф. Грубе в истории отечественной медицины (к 150-летию со дня рождения) // Советское здравоохранение. – 1977. – № 9. – С. 78.